

Ло Шиань всегда носил на шее цепочку, к которой привык настолько, что даже во время душа не снимал её.

Также он привык к тому, что каждую ночь, когда она согревалась его теплом, сапфир постепенно нагревался.

Иногда он шептал ему на ухо, тяжело дыша:

— Цепочка тебе очень идёт.

Ло Шиань напоминал ему:

— В прошлом году, на День защиты детей, у нас были одинаковые цепочки.

На День защиты детей Гу Синье арендовал парк развлечений, сказав, что хочет вернуть ему детство, а затем на карусели снял с шеи понравившийся подарок.

— Ах, ту самую, — Гу Синье отклонил голову, стряхнув пепел с сигареты, и равнодушно сказал:

— Потерялась, ну и ладно.

Да, потерялась, и ладно.

Тогда они говорили, что это парные украшения, но, хотя Ло Шиань носил свою цепочку день и ночь, Гу Синье снял свою через неделю, сказав, что она ему неудобна, и что ночью ему кажется, будто кто-то душит его за шею.

— Угу, — кивнул Ло Шиань.

Закончив сигарету, Гу Синье положил руку за голову, его выразительные глаза скользнули по лицу Ло Шианя через экран.

Он сказал:

— Опusti телефон ниже.

Ло Шиань послушался.

— Ещё ниже.

Он замешкался и спросил:

— Ты уже закончил с работой?

— Закончил, — лениво ответил Гу Синье. — Это чёртово место, еда здесь совсем не по моему вкусу. Мне нужно поскорее закончить дела и вернуться домой. Эй, зачем ты так укутался? Снимай одежду.

— Не дури, — сказал Ло Шиань. — Скоро придёт врач, если тебе есть что сказать, говори быстрее. После того как наложат мазь, я пойду спать.

— Я хочу тебя, — прямо заявил Гу Синье.

Воздух застыл на несколько секунд.

С другой стороны провода раздался смех, который постепенно усиливался. Гу Синье смеялся, едва переводя дыхание:

— Ну что, Шиань, теперь ты даже не краснеешь.

Ло Шиань лишь чувствовал, что его смех раздражает.

Возможно, именно его спокойствие слегка задело упрямство Гу Синье.

Следующие фразы становились всё более откровенными, пока Ло Шиань не повернул камеру телефона в другую сторону.

Не видя его лица, он лениво закрыл глаза, выпуская накопившееся раздражение.

Гу Синье позвал его:

— Что случилось? Уже смутился? У меня ещё много чего есть, что я хочу тебе сказать.

Ло Шиань знал, что, если он не проявит мягкость сегодня, Гу Синье не успокоится.

Завтра у него не только съёмки, но и запись шоу на телевидении, поэтому ему нужно было выспаться, чтобы сохранить силы на следующий день.

Сказав несколько слов, которые Гу Синье хотел услышать, он наконец успокоился.

Ло Шиань вдруг осознал, что каждый раз, справляясь с его настойчивостью, он внутренне вздыхал с облегчением.

Как будто завершал давно отложенную работу или находил недостающие 0.1% среди тысяч данных.

Удовлетворение приходило не от завершения работы, а от того, что после неё оставалось время, полностью принадлежащее ему, и от того, что он становился на шаг ближе к зарплате в конце месяца.

Но это не вызывало в нём никакой симпатии к работе, так же как он сейчас убеждал себя, что нужно избавиться от привычек и зависимости, оставшихся от Гу Синье.

Каждый раз, справляясь с этим, его зависимость уменьшалась на одну единицу.

Когда значение достигнет нуля, наступит его перерождение.

— Ладно, не буду тебя дразнить, — сказал Гу Синье. — Врач скоро придёт?

— Угу.

— Смотри, всего несколько дней в съёмочной группе, а ты уже весь в синяках, — заметил Гу Синье. — Я помню, в сценарии есть сцены в Хуаньчэне, и они довольно длинные, да?

— Да, длинные, — подтвердил Ло Шиань.

— Я в ближайшие дни спрошу у друзей про жильё там. Когда будешь в Хуаньчэне, тебе позвонят, и ты подпишешь контракт. Тогда сможешь заселиться, не нужно будет жить в отеле, это неудобно.

Ло Шиань знал, что под его «неудобством» скрывалось множество значений.

Кому именно это было неудобно, было очевидно.

Но это не имело значения, ведь съёмки этого фильма займут всего несколько месяцев, а потом он вернётся в Линши. Та квартира была на его имя, и он мог продать или сдать её в любой момент.

Ло Шиань слегка улыбнулся, впервые за этот вечер искренне:

— Хорошо.

— Рад, да? — Гу Синье тоже улыбнулся. — Я сразу после звонка спрошу.

— Хорошо, — улыбка Ло Шианя дошла до глаз.

Сегодня у Ло Шианя было немного сцен, и боль в пояснице время от времени давала о себе знать, поэтому весь день он чувствовал себя уставшим.

Перед записью шоу днём Коко привела врача на площадку.

Это шоу представляло собой соревнование между двумя съёмочными группами. Обычно в китайских шоу одна серия посвящена продвижению одного сериала, но редко бывает, чтобы две команды соревновались друг с другом.

Режиссёр шоу предсказывал, что рейтинги этой серии будут высокими, и надеялся, что все участники выложатся на полную.

Из съёмочной группы «Тёплой зимы» пришли четверо: помимо главных героев, также второй мужской и женский персонажи.

Юй Ци пришёл последним, как обычно, в сопровождении четырёх-пяти ассистентов.

Казалось, он совсем не скрывал, что у него есть влиятельные покровители.

Сяо Ян тихо пробормотала:

— Чего выпендривается, он же не звезда.

Ло Шиань внутренне вздохнул: лучше быть в центре внимания, чем молча страдать и погибнуть.

Миг славы лучше, чем сломанные рёбра, пронзающие сердце.

Запись шоу началась. Три этапа, система «три из пяти».

Ведущий, держа микрофон, объявил:

— Это первый раз, когда телеканал делает исключение. Команда, которая выигрывает сегодня, получит 10 минут и 45 секунд рекламного времени в прайм-тайм в течение следующих трёх дней.

Насколько важны эти минуты для сериала, все актёры прекрасно понимали.

Для создания атмосферы обе стороны начали обмениваться шутивными угрозами.

Когда очередь дошла до Ло Шианя, он спокойно сказал:

— Пожалуйста, оцените качество нашего рекламного ролика через три дня, спасибо.

Ведущий, поддерживая настроение, прокомментировал:

— Шиань, ты говоришь самые жёсткие слова с самым спокойным выражением лица!

Первый этап был самым обычным — угадывание китайских идиом. Поскольку отношения между четырьмя участниками из «Тёплой зимы» были довольно прохладными, они проиграли другой команде, где актёры уже работали вместе.

Это было плохим началом, и чтобы выиграть, им нужно было победить в двух следующих раундах.

В незаметном месте Юй Ци сказал актрисе, игравшей вторую женскую роль:

— Мои жесты были вполне очевидны, почему ты не смогла угадать?

Актриса, которая в сериале изменяла главному герою, не обладала большой известностью и не осмеливалась объясняться с Юй Ци, лишь поклонилась:

— Простите, учитель Юй.

— Там камера снимает, — без изменения выражения лица Юй Ци шевельнул губами. — Ты хочешь, чтобы они подумали, будто я тебя обижаю?

Актриса пошевелила губами, смущение явно читалось на её лице, и она не знала, что сказать.

— В следующем раунде постараемся, — спокойно сказал Ло Шиань. — Что прошло, то прошло, зачем об этом говорить.

— Ты так говоришь, потому что вы тоже не угадали, — бросил на него взгляд Юй Ци. — Если бы вы угадали, был бы ничья, и мы бы не проиграли с самого начала.

Главная актриса подошла и тихо сказала:

— Это всего лишь игра, не принимай всё так близко к сердцу.

— Вам легко говорить, — ответил Юй Ци. — Вы самая известная в нашей группе, вам, конечно, всё равно на рекламные ролики.

Юй Ци сейчас был похож на разъярённого петуха, готового наброситься на любого, кто ему не понравится.

Он сказал:

— Если прошлое не обсуждать, то давайте обсудим будущее. В следующем раунде вы идите, если снова проиграем, мне будет стыдно, и, возможно, ваши фанаты ещё и на меня набросятся.

Главная актриса тоже была задетой, она посмотрела на Ло Шианя:

— Шиань, тогда мы...

Ло Шиань кивнул:

— Хорошо.

Затем холодно посмотрел на Юй Ци:

— Если бы я не видел слово, я бы подумал, что ты, размахивая руками, изображал «курицу, несущую яйца».

На самом деле, Юй Ци должен был изобразить идиому — «великий птеродактиль расправляет крылья».

Не дав ему возможности возразить, ведущий на сцене уже начал вызывать участников.

Ло Шиань и актриса вышли вперёд. Этот раунд был игрой в «правду».

Ведущий задавал вопросы по очереди, и если кто-то отказывался отвечать, команда проигрывала.

Следуя принципу защиты женщин, первый вопрос достался Ло Шианю.

Ведущий спросил:

— Был ли в вашей жизни опыт, который оставил глубокий след в вашей душе?

На лице Ло Шианя появилось заметное изменение, он задержался с ответом, держа микрофон.

Ведущий пошутил:

— Неужели ваша команда не сможет ответить на первый же вопрос? Разве рекламное время на нашем канале так мало значит для вас?

Ло Шиань улыбнулся, помахал рукой и затем кивнул:

— Был.

Другой ведущий сразу же продолжил:

— Расскажите нам об этом.

В этот момент все взгляды устремились на Ло Шианя, включая команду соперников, которая с любопытством смотрела на него.

<http://bllate.org/book/16360/1479329>